

**ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 г.**

Аннотация. В статье рассмотрены различные аспекты деятельности органов местного самоуправления Уфимской губернии во второй половине 1918 г. – первой половине 1919 г., в период нахождения региона под контролем антибольшевистских сил. Органы местного самоуправления в данный период играли активную роль во всех сферах общественной жизни. Дореволюционная модель самоуправления была достаточно жизнеспособной. Тем не менее, эффективное функционирование органов самоуправления подрывали экстремальные условия Гражданской войны: боевые действия, острая политическая борьба даже внутри антибольшевистского лагеря, разрушенная экономика и государственность.

Ключевые слова: Уфимская городская дума, земство, политические партии, власть, Комуч, Уфа.

Переход Башкирского края летом 1918 г. под контроль антибольшевистских сил реанимировал упраздненные советской властью органы местного самоуправления. Появились новые, специфичные для гражданской войны властные структуры.

С 4 по 25 июля 1918 г. верховной властью не только в Уфе, но и во всей Уфимской губернии объявил себя Временный комитет Уфимской городской думы (ВКУГД). Его деятельность практически не изучена. Между тем, именно он, а не Комуч осуществлял самые первые преобразования переходного периода на территории Уфимской губернии. Хотя ВКУГД признавал юрисдикцию Комуча над своей территорией, до 25 июля в Уфимской губернии отсутствовал комучевский административный аппарат. Поэтому ВКУГД можно рассматривать в качестве областного правительства. В целом, с точки зрения состава ВКУГД, его можно отнести к левому флангу антибольшевистского лагеря. Однако, по сравнению с почти чисто эсеровским Комучем, его состав был более правым. Кроме эсеров и меньшевиков членами ВКУГД были торгово-промышленники, кадеты и народные социалисты. Председателем ВКУГД был председатель Уфимского губкома Партии социалистов-революционеров В.П. Гиневский¹. Подобные властные органы существовали в июле 1918 г. и в других уездах Уфимской губернии. К примеру, Бирский уезд контролировался Бирским объединенным городским и земским комитетом².

Наиболее яростными противниками подчинения Уфимской губернии Комучу были меньшевики. Согласно заявлению председателя Уфимской организации меньшевиков Ибрагима Ахтямова, прозвучавшему 22 июля 1918 г. на заседании Временного комитета, необходимо было опираться на местные органы самоуправления, «вследствие установившейся в массах инерции неповиновения центральной власти»³. Большинство уфимских эсеров занимало прокомучевскую позицию. Однако Председатель Уфимского городского комитета партии эсеров А.Л. Шеломенцев считал, что всероссийские притязания Комуча не объединят, а, наоборот, расколят силы демократии. Свою позицию он объяснял исключительно эсеровским составом Комуча⁴. Даже В.П. Гиневский в

* **КАЗАНЧИЕВ Александр Дмитриевич** — кандидат исторических наук; Уфимский федеральный исследовательский центр РАН; Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы; ученый секретарь; отдел новейшей истории Башкортостана; старший научный сотрудник; г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия; kazan1965@mail.ru.

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-311. Оп. 2. Д. 1. Л. 96.

² Там же. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

³ Там же. Л. 57–59.

⁴ Социалист-революционер (Уфа). 1918. 27 июля.

течении нескольких дней отказывался занять пост губернского уполномоченного¹. Следовательно, Комуч не обладал безоговорочной поддержкой не только в масштабах всего антибольшевистского лагеря, но даже и на левом его фланге. Большинство членов ВКУГД возражало против подчинения Комучу через институт губернских уполномоченных Комуча. В качестве компромиссного варианта ВКУГД предлагал подчинение уполномоченному с ограниченными функциями (надзора, контроля и связи). Представитель Комуча в Уфе занял жесткую позицию, пригрозив, что органы самоуправления, выполняющие несвойственные им законодательные функции, могут «сломать себе голову»². Жесткость комучевской позиции объясняется тем, что он не мог согласиться на подчинение Уфимской губернии на каких-то особых условиях. Следует отметить, что и сам ВКУГД столкнулся с нежеланием уездных властей подчиняться ему в некоторых вопросах, в частности продовольственных и финансовых³.

Выборы в Уфимскую городскую думу, состоявшиеся в сентябре 1918 г., свидетельствуют о расстановке политических сил. В выборах приняли участие лишь 12% лиц, имевших право голоса. Снижение активности избирателей было характерно в то время для всего Востока России. Однако, нигде, кроме Уфы, в подобных выборах не было столь низкого процента явки. Видимо, сыграл свою роль и сильный дождь в день выборов. В соответствии с результатами выборов места в думе распределились следующим образом: список Уфимского союза приходских советов получил 28% мест, кадетов – 19%, меньшевиков – 15%, мусульман – 14%, эсеров – 9% и энесов – 6%. Итоги выборы вызвали неоднозначные оценки в местных политических кругах⁴. Социалистические партии и кадеты расценили их как победу «реакционеров» и «черносотенцев» в лице приходов. Епископ Андрей вскоре после выборов назвал эти обвинения «самой неприличной клеветой» и призывал забыть «злую и суесловную шумиху политических партий»⁵. На наш взгляд, имели место рост недоверия к политическим партиям и всплеск традиционалистских настроений населения. Так, в июле 1918 г. в Уфе на митинге мусульман Уфы образовался Уфимский временный мусульманский городской народный комитет. Согласно заявлению его организаторов из-за отсутствия мусульманской национальной партии комитет брал на себя функции партийного органа мусульман⁶. Даже сравнительно небольшая католическая община Уфы тогда же образовала Римско-католическую партию социальных реформ⁷.

В соответствии с результатами выборов распределились и ответственные посты в структурах городского самоуправления. Новый состав думы избрал городским головой представителя приходов Г.М. Курковского, председателем президиума думы – Ф.З. Чембулова, его товарищем – кадета М.Ф. Зубакина, а секретарем – А.С. Терегулова. Прежняя дума, сформированная после выборов июля 1917 г., была гораздо более левой. Новый состав думы сильно поправел, прежде всего за счет приходской фракции. Кадеты также получили в 2 раза больше мест. Из социалистических партий улучшили свои позиции лишь самые правые – народные социалисты⁸.

Местные органы власти оказались втянутыми в конфликты всероссийского масштаба, что объясняется отчасти всплеском политической активности в период кардинальных перемен, отчасти тем обстоятельством, что именно в Уфе имели место

¹ НА РБ. Ф. Р-1177. Оп. 2. Д. 1. Л. 60–65.

² Там же. Л. 57–67.

³ Там же. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 21. Л. 80–81.

⁴ Уфимская жизнь. 1918. 17 сент.

⁵ Отечественные ведомости (Уфа). 1918. 20 окт.

⁶ Голос рабочего (Уфа). 1918. 16 июля.

⁷ Уфимская жизнь. 1918. 17 сент.

⁸ Народное дело (Уфа). 1918. 24 окт.

события, значимые для всего антибольшевистского лагеря.

Так, Уфимская Директория, образованная в сентябре 1918 г. на Уфимском Государственном совещании, была провозглашена Временным Всероссийским Правительством. Она просуществовала до 18 ноября 1918 г., когда военные арестовали ее левую часть и Верховным Правителем был провозглашен адмирал А.В. Колчак.

Большинство местных организаций политических партий осудили колчаковский переворот и потребовали восстановления Директории. При обсуждении этого вопроса на заседании Уфимской городской думы воздержалась лишь приходская фракция. В основу думской резолюции легло заявление Ибниамина Ахтямова от мусульман. С осуждением переворота выступили энесы и даже кадеты в лице Блюменталя¹. Между тем, в других уральских и сибирских городах эти партии не только поддержали Колчака, но и способствовали его приходу к власти.

Совет управляющих ведомствами Комуча, находившийся в Уфе, препятствовал колчаковской власти, однако она была установлена в ночь со 2 на 3 декабря 1918 г. После установления колчаковской диктатуры Совет потребовал немедленного восстановления Директории и попытался возглавить сопротивление перевороту, рассчитывая на части Народной Армии Комуча и чехословаков. Однако командование и тех, и других сделало все возможное, чтобы нейтрализовать эти попытки².

На уфимский переворот, состоявшийся в ночь со 2 на 3 декабря 1918 г., думские фракции отреагировали следующим образом: социалисты и мусульмане осудили его, кадеты назвали свое прошлое заявление ошибкой и объяснили его незнанием ситуации, диктатуру они признали единственным средством, способным «в это небывалое время спасти государство от окончательной гибели». Со схожим заявлением выступили и приходы³.

Местные власти, конечно, занимались не только «большой политикой», но и решали целый ряд насущных задач, как типичных для органов местного самоуправления, так и специфичных для «смутного времени». К последним отнесем обилие областных и национальных правительств, появившихся на территории, подконтрольной антибольшевистским силам, что приводило к конфликтным ситуациям, так как правительства были самопровозглашенными, не существовало общепризнанной всероссийской власти. Так, в октябре 1918 г. Яланская кантональная управа запретила представителям Временного сибирского правительства (ВСП) проведение выборов волостных земских гласных. По ее мнению местные властные органы не могут избираться «на общем основании с прочими волостями небашкирскими»⁴. Этими же причинами объясняются и налоговые споры: куда вносить налоги, в кантональные управы или в земства. Здесь имели место трения между ВСП, Правительством Башкортостана и Комучем. По мнению Комуча, Башкирское Правительство не имело права собирать налоги до окончательного разрешения вопроса о границах автономии Учредительным собранием⁵.

Местные власти пытались бороться с перегибами карательной политики. В июле 1918 г. военный комендант Уфы обратился к ВКУГД с просьбой о создании совместной комиссии по проверке оснований к арестам, так как одним военным было сложно справиться с массой арестованных людей⁶. В течении июля комиссией было допрошено

¹ Голос рабочего (Уфа). 1918. 23 нояб.

² НА РБ. Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1. Л. 131, 226, 252.

³ Уфимская жизнь. 1918. 12 дек.

⁴ НА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–22.

⁵ Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966. С. 314–315.

⁶ НА РБ. Ф. Р-1177. Оп. 2. Д. 2. Л. 63.

около 400 и освобождено около 300 чел. Представитель ВКУГД в комиссии Ибниамин Ахтямов вышел из ее состава из-за действий военных. Последние часто арестовывали уже освобожденных людей, причем организаторов этих арестов выявить не удалось¹. В период существования ВКУГД по инициативе В.П. Гиневского образовалась следственно-юридическая комиссия. Она имела исключительное право подписывать ордера на проведение обысков и арестов. В отличие от ранее упоминаемой комиссии, она просуществовала дольше. В комучевский и колчаковский периоды ее состав был более профессиональным².

В июле 1918 г. разразился острый конфликт между служащими бастовавшими и работавшими при большевиках. Первые требовали своего восстановления на прежнем месте работы и увольнения последних. Временный комитет встал на сторону бастовавших при большевиках. Эту позицию разделяли не только кадеты, но и эсеры. Только меньшевики считали недопустимым преследование за политические убеждения и обвиняли Временный комитет, что он пошел «навстречу чувствам раздражения и мести в среде бастовавших служащих»³.

Все антибольшевистские власти взяли курс на денационализацию торгово-промышленных предприятий. Первый такой указ был издан еще ВКУГД. Согласно ему, запрещались насильственные действия при денационализации. Спорные вопросы разрешались смешанной комиссией по вопросам промышленности, в которую входили представители ВКУГД, торгово-промышленников и профсоюзов⁴. Все антибольшевистские правительства, кроме колчаковского, накладывали определенные ограничения на торговлю товарами первой необходимости. В частности, устанавливались предельные цены и запрещался вывоз товаров за границы губернии без разрешения местных продовольственных органов. С такой политикой были солидарны и местные органы самоуправления. В сентябре 1918 г. сессия Уфимского губернского земства приняла постановление о том, что свободная торговля противоречит как интересам армии, так и интересам потребляющих губерний⁵. Правительство Колчака встало на точку зрения торгово-промышленников, согласно которой всяческие ограничения лишь вредят экономике, и отменило ограничения, в т. ч. и в отношении хлеба.

Антибольшевистские власти испытывали значительные финансовые сложности и пытались изыскивать средства любыми способами. В комучевский и колчаковский периоды Уфимская городская дума пыталась взysкивать подходящий городской налог насильственным образом с помощью милиции. Более того, обсуждался проект принудительной подписки на городской займ. Примечательно, что такая политика подвергалась критике даже на страницах колчаковской прессы. «Великая Россия» сравнила ее с большевистскими способами собирания налогов⁶.

Итак, органы местного самоуправления Уфимской губернии в период нахождения ее под контролем антибольшевистских сил смогли быстро воссоздать свои структуры, ликвидированные советской властью. Местные антибольшевистские власти обладали довольно широкими полномочиями и даже брали на себя функции практически независимого регионального правительства, что объяснялось распадом государственности и отсутствием общепризнанной центральной власти. С точки зрения политического состава местные власти объединяли достаточно разнородные силы: так называемую «демократическую контрреволюцию», центристов (кадетов) и правых традиционалистов.

¹ Голос рабочего (Уфа). 1918. 22 июля.

² НА РБ. Ф. Р-1177. Оп. 2. Д. 1. Л. 7; Народное дело. 1918. 18 авг.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 33.

⁵ Там же. Ф. И-343. Оп. 2. Д. 367. Л. 42 об.

⁶ Великая Россия (Уфа). 1919. 5 апр.

Прослеживается тенденция поправления власти на местном уровне, что отражает и настроения населения в целом. На региональном материале отчетливо видны слабости антибольшевистского лагеря, прежде всего отсутствие единства по стратегическим вопросам. На наш взгляд, дореволюционная модель самоуправления была вполне жизнеспособной, однако, она не могла эффективно функционировать в условиях гражданской войны, распада государственности и экономики, а также поляризации общества.

Источники и литература

9. Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 483 с.
10. Великая Россия (Уфа). 1919. 5 апр.
11. Голос рабочего (Уфа). 1918. 16 июля, 22 июля, 23 нояб.
12. Народное дело (Уфа). 1918. 18 авг., 24 окт.
13. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-51. Оп. 1. Д. 23; Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 21; Ф. И-311. Оп. 2. Д. 1; Ф. И-343. Оп. 2. Д. 367; Ф. Р-987. Оп. 1. Д. 1; Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 1; Ф. Р-1177. Оп. 2. Д. 1, 2.
14. Отечественные ведомости (Уфа). 1918. 20 окт.
15. Социалист-революционер (Уфа). 1918. 27 июля.
16. Уфимская жизнь. 1918. 17 сент., 12 дек.